

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
имени Е.М. ПРИМАКОВА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

РОССИЯ И США В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Москва
ИМЭМО РАН
2016

УДК 327(5)

ББК 66.4(5)

Россия 768

Совместное исследование Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова и Международного института стратегических исследований

Россия 768

Россия и США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Пер. с англ. – М.: ИМЭМО РАН, 2016. – 45 с.

ISBN 978-5-9535-0470-6

DOI: 10.20542/978-5-9535-0470-6

Доклад анализирует политику России и США в Азиатско-Тихоокеанском регионе с точки зрения формулируемых правительствами двух стран целей в области международной политики, экономики и безопасности, а также подходов к их реализации. Оцениваются состояние, возможности и перспективы российско-американского взаимодействия в АТР, формулируются рекомендации для ведомств двух стран, определяющих и осуществляющих государственную политику России и США в этом регионе.

Russia and the US in the Asia-Pacific. (Transl. from Engl.) – Moscow, IMEMO, 2016. – 45 p.

ISBN 978-5-9535-0470-6

The report analyzes Russian and US policy goals and approaches regarding international relations, economy and security issues in the Asia-Pacific region. It also assesses the current state of Russian-American interaction in the region, as well as opportunities and prospects for cooperation between the two countries, and also draws up recommendations for the government bodies in Russia and the US, which define and implement their respective policy towards this region.

Публикации ИМЭМО РАН размещаются на сайте <http://www.imemo.ru>

ISBN 978-5-9535-0470-6

© ИМЭМО РАН, 2016

© ИИСС, 2016

Доклад подводит итог нескольких лет взаимодействия экспертов Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН) и Международного института стратегических исследований (IISS), осуществляемого при поддержке Корпорации Карнеги в Нью-Йорке. Проект объединил ведущих российских и американских экспертов по Азиатско-Тихоокеанскому региону для проведения диалога по ключевым региональным проблемам. Вклад российских авторов состоял преимущественно в участии в обсуждениях и формулировке целей и подходов российской политики в этом регионе.

Авторский коллектив: К.Р. Вода, Дж. Дреннан, Ф.Г. Войтоловский, Е.А. Канаев, С.А. Луконин, В.В. Михеев, С. Чарап, В.Г. Швыдко,

Ниже приводятся имена участников совместных конференций. Некоторые участники предоставили отзывы к проекту данного доклада, однако ответственность за его содержание несут исключительно авторы.

С российской стороны:

Дынкин А.А., ИМЭМО РАН
Арбатов А.Г., ИМЭМО РАН
Вода К.Р., ИМЭМО РАН
Войтоловский Ф.Г., ИМЭМО РАН
Гудев П.А., ИМЭМО РАН
Журавлева В.Ю., ИМЭМО РАН
Канаев Е.А., ИМЭМО РАН
Кузнецов А.В., ИМЭМО РАН
Кузнецов В.С., Дальневосточный
федеральный университет
Ларин В.Л., Институт истории,
археологии и этнографии народов
Дальнего Востока ДВО РАН

Леонтьева Е.Л., ИМЭМО РАН
Луконин С.А., ИМЭМО РАН
Михеев В.В., ИМЭМО РАН
Панов А.Н., МГИМО(У)МИД РФ
Савельев А.Г., ИМЭМО РАН
Телегина Е.А., РГУ нефти и газа
им. И.М. Губкина
Трубников В.И., ИМЭМО РАН
Федоровский А.Н., ИМЭМО РАН
Швыдко В.Г., ИМЭМО РАН

С американской стороны:

Диана Арсенян, Корпорация Карнеги в Нью-Йорке (Deana Arsenian, Carnegie Corporation of New York)
Курт Кэмпбэлл, «Группа Азия» (Kurt Campbell, Asia Group)
Эми Селико, «Группа Олбрайт Стоунбридж». (Amy Celico, Albright Stonebridge Group)
Самуэль Чарап, Международный институт стратегических исследований (Samuel Charap, IISS)
Эрика Даунс, Институт Брукинса (Erica Downs, Brookings Institution)

Джон Дреннан, Международный институт стратегических исследований (John Drennan, IISS)

Аарон Фридберг, Принстонский университет (Aaron Friedberg, Princeton University)

Брайан Хардинг, «Центр Американского прогресса» (Brian Harding, Center for American Progress)

Брюс Клигнер, Фонд «Херитидж» (Bruce Klingner, Heritage Foundation)

Кристиан Ле Мьер, Международный институт стратегических исследований (Christian Le Mière, IISS)

Александр Нил, Международный институт стратегических исследований (Alexander Neill, IISS)

Элай Ратнер, Центр новой американской безопасности (Ely Ratner, Center for a New American Security)

Джэймс Шофф, Корпорация Карнеги за международный мир (James Schoff, Carnegie Endowment for International Peace)

Шэйла Смит, Совет по международным отношениям (Sheila Smith, Council on Foreign Relations)

Скотт Снайдер, Совет по международным отношениям (Scott Snyder, Council on Foreign Relations)

Примечание к карте на обложке:

Между Россией и Японией существует спор по поводу четырех островов на южной оконечности Курильской гряды («Северных территорий»), находящихся вблизи северо-восточного побережья Хоккайдо. После Второй мировой войны острова перешли к Советскому Союзу, однако их принадлежность оспаривается Японией. США официально признают суверенитет Японии над этими островами.

Содержание

- I. Введение**
- II. Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе**
- III. Политика России в Азиатско-Тихоокеанском регионе в контексте украинского кризиса**
- IV. Сравнение подходов США и России к Азиатско-Тихоокеанскому региону**
- V. Краткосрочные рекомендации**
- VI. Долгосрочные приоритеты**

I. Введение

Россия и США – тихоокеанские державы. Их будущее развитие и безопасность в значительной степени зависят от развития событий в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Они – ключевые участники региональных дипломатических процессов и многосторонних форумов. Их вооруженные силы обладают возможностями, не сравнимыми с возможностями других стран этого региона. Интерес России к этому региону возрос после 2014 г. Ранее в российской региональной повестке доминировали страны постсоветской Евразии и Европы. Отсутствие регулярного межправительственного диалога между Россией и США по проблемам Азиатско-Тихоокеанского региона, не говоря уже о практическом сотрудничестве, было скорее следствием инерции, чем преднамеренным замыслом.

События в Украине в 2014 г. резко изменили характер российско-американских отношений. Все контакты, за исключением самых необходимых, были разорваны, напряженность возросла до уровня времен холодной войны. Всестороннее сотрудничество России и США в Азиатско-Тихоокеанском регионе сейчас видится возможным лишь в отдаленной перспективе. При этом в Вашингтоне и в Москве есть те, кто выступает против такого сотрудничества в принципе. В средне- и краткосрочной перспективе повестка двустороннего взаимодействия в регионе будет гораздо более ограниченной. Тем не менее, двусторонний диалог по региональным проблемам не теряет своего значения для уменьшения недопонимания и снижения вероятности возникновения непреднамеренного конфликта.

Это особенно важно в свете того, что украинский кризис сильно изменил относительную значимость Азиатско-Тихоокеанского региона для внешней политики России. Поскольку санкции, введенные США и ЕС, ограничили доступ российских компаний к западному капиталу, Россия направила усилия на диверсификацию своей внешней политики, уделяя больше внимания другим регионам мира. Естественным образом, это означало более заметный акцент на Азиатско-Тихоокеанский регион. Однако кроме ожидаемого и понятного увеличения внимания к АТР, Россия

представила политику «разворота на Восток» в качестве альтернативы отношениям с Западом.

В рамках политики «разворота на Восток» Россия уделяет приоритетное внимание отношениям с Китаем. Как и США, Россия считает усиление Китая одним из наиболее значимых событий XXI века. В последнее время Кремль с большей настойчивостью добивается заключения соглашений по ключевым проектам, таким как подписанное в мае 2014 года газовое соглашение на общую сумму приблизительно 400 млрд долл. Потребность России в более глубоком экономическом взаимодействии с Китаем в результате ухудшения связей с другими ведущими партнерами создает дисбаланс в российско-китайских отношениях, который с течением времени может иметь стратегические последствия.

II. Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Текущая политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе, названная администрацией Обамы «перебалансированием», является всесторонним, комплексным подходом к взаимодействию с регионом. Политика «перебалансирования», отразившая осознание растущей важности Азии и сокращение участия США в двух войнах на Большом Ближнем Востоке, – это общегосударственная, многоплановая стратегия, ориентированная не только на безопасность. Ее взаимосвязанные приоритеты включают: поддержание и расширение традиционных американских альянсов в регионе; углубление партнёрских отношений между США и Китаем; участие в региональных многосторонних институтах с особым вниманием к Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН); расширение экономической дипломатии, прежде всего через Транстихоокеанское партнерство (ТТП); изменение географических приоритетов США внутри региона; обновление американского военного присутствия в регионе. Политика «перебалансирования» отражает признание важности Азиатско-Тихоокеанского региона в долгосрочной перспективе, поэтому она задумывалась как политика, рассчитанная на временной горизонт, превышающий срок конкретного президентства. Она изначально

должна была служить катализатором значительных изменений и переоценки внешнеполитических приоритетов США. Хотя контуры этой политики были намечены еще до прихода администрации Обамы, «перебалансирование» – это усиление нацеленности американской политики в Азии.

Первый аспект азиатской политики США – поддержание и укрепление традиционных двусторонних альянсов, в особенности союзов с Японией, Южной Кореей, Австралией и Филиппинами. В отношениях с Японией – традиционном краеугольном камнем политики США в регионе – это включает в себя обновление «руководящих принципов оборонного сотрудничества» с целью обеспечить более активное и интегрированное функционирование альянса в широком спектре ситуаций. Японские власти глубоко обеспокоены устойчивостью присутствия США и их готовности к действиям в регионе. Соответственно, обязательным фактором в двусторонних отношениях является заверение со стороны США в устойчивости своих намерений. Также США оказывают поддержку новым отношениям Японии с другими американскими союзниками и партнерами (такими, как Филиппины, Австралия, Индия) для балансирования растущей роли Китая, переходя от традиционной схемы отношений по модели «втулка – спицы» к новой модели – к взаимодействию «спиц» между собой. Кроме того, США стремятся наладить взаимодействие с Японией и другими государствами региона в трехстороннем формате, а также во всякого рода мини-форматах. До украинского кризиса 2014 г. США также приветствовали сближение России и Японии.

Улучшение отношений между Японией и Южной Кореей также является ключевым приоритетом. Сеул (под некоторым давлением Вашингтона) работает с Токио, стремясь найти понимание по проблемам двусторонних отношений. Есть надежды, что соглашение о «женщинах для утешения», достигнутое в декабре 2015 г., будет способствовать еще большему сближению позиций сторон. Однако Южная Корея и Япония по-разному понимают угрозу со стороны Китая, что усложняет трехстороннее сотрудничество по вопросам, выходящим за рамки северокорейской проблемы. Хотя Вашингтон добился успеха в установлении механизма частичного обмена разведанными между тремя странами, отношения между Японией и Южной Кореей остаются напряженными из-за территориального спора и не слишком

решительного осуждения в Японии ее жестокостей периода колониального управления Кореей с 1910 по 1945 гг.

Вторым аспектом политики США в Азиатско-Тихоокеанском регионе является углубление американо-китайских отношений. Политика США в отношении Китая, которую (в Пекине) часто неверно воспринимают как «сдерживание», нацелена на углубление партнерских отношений и, одновременно, на поиск ответа на вызовы усиления Китая как глобальной державы.

Президент США Барак
Обама с
Председателем КНР
Си Цзиньпином
(whitehouse.gov)

В США исторически сложились и параллельно существуют два стратегических подхода к политике в АТР. Первый подход разделяется специалистами по Азии, полагающими, что проблемы в регионе будут решаться намного проще, если США «правильно выстроит отношения с Китаем». В последние годы некоторые приверженцы этого подхода изменили свои взгляды из-за более напористого поведения Китая, которое они считают дестабилизирующим и отражающим стремление Китая заменить собой США в роли гаранта региональной безопасности. Второй подход, которого придерживаются большей частью военные, считает двусторонние альянсы более приоритетными (по сравнению с американо-китайскими отношениями) с точки зрения реагирования на вызовы Азиатско-Тихоокеанского региона. Представители обеих групп ощущают возрастающее недоверие относительно намерений Китая в АТР. Также и в Пекине многие испытывают недоверие в отношении США и их политики «перебалансирования». Несмотря на мощные общие интересы, которые требуют от США и Китая продолжать сотрудничество для обеспечения региональной стабильности, а также решения проблем изменений климата, глобальных пандемий, управления глобальной

экономикой и др., недостаток доверия делает поддержание конструктивного диалога в американо-китайских отношениях гораздо более сложной задачей для Вашингтона.

Третьим аспектом политики США в Азии, в особенности для администрации Обамы, является участие в многосторонних региональных институтах. Осознав, что АСЕАН чрезвычайно важен для успеха США в АТР, Вашингтон стал первым государством за пределами АСЕАН, назначившим в 2008 г. посла при этой организации и подписавшим с нею в 2009 г. Договор о дружбе и сотрудничестве, что открыло путь к участию США в Восточноазиатском саммите в 2011 г. Власти США часто подчеркивают необходимость развивать «асеаноцентричную» архитектуру региональной безопасности, принимают участие на регулярной основе в Региональном форуме АСЕАН на министерском уровне и активно участвуют в совещаниях министров обороны в формате «АСЕАН плюс...» с момента его основания в 2010 г. США и АСЕАН повысили статус своих отношений до «стратегического партнерства» и проводят регулярные саммиты в формате «10+1».

Четвертым аспектом американской политики в АТР является особое внимание к экономической дипломатии для укрепления мира и стабильности в регионе. Вслед за соглашением о свободной торговле с Южной Кореей, подписанным в 2007 г. и вступившим в силу в 2012 г., Вашингтон в настоящее время сосредоточил свои усилия на ратификации Транстихоокеанского партнерства и завершении подготовки двустороннего инвестиционного соглашения с Китаем. Транстихоокеанское партнерство (ТТП) – это соглашение о свободной торговле между 12 странами, которые в совокупности производят 40% глобального ВВП. Это соглашение изначально не было американской инициативой. Переговоры были начаты в 2005 г. Чили, Сингапуром, Брунеем и Новой Зеландией. Однако сейчас ТТП имеет критическое значение для будущей роли США в Азии. Соглашение выходит за рамки темы сокращения тарифов и создает высокие стандарты повышения предсказуемости торговли и открытости рынков. Действительно, страны, принимающие участие в процессе создания ТТП, нацелены установить новую модель торговых соглашений в XXI веке.

Китай не участвует в ТТП. Однако соглашение не ставило целью подорвать торговые позиции Китая в регионе, хотя президент

Барак Обама и заметил, что соглашение позволит США, а не Китаю, устанавливать правила торговли для нового века. ТТП открыто для всех стран форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), и США в принципиальном плане высказались в пользу участия в будущем в этом соглашении Китая (и даже России). На практике же Китай не сможет присоединиться к соглашению в кратко- и среднесрочной перспективе из-за структуры его внутреннего рынка. В свою очередь, это привело к появлению в Пекине опасений относительно намерений Вашингтона в связи с ТТП. В то же время отношение к ТТП в Китае начинает меняться. Некоторые реформаторы в Пекине считают, что ТТП может дать полезный стимул для продвижения реформ в Китае, сравнимый с тем, как вступление Китая во Всемирную торговую организацию (ВТО) послужило катализатором для открытия его рынков 15 лет назад.

США и Китай в качестве приоритетного направления рассматривают завершение подготовки обширного двустороннего инвестиционного соглашения для формализации правил защиты взаимных инвестиций и обеспечения недискриминационного доступа на рынки. Соглашение потенциально могло бы стать опорным пунктом присоединения Китая к ТТП, хотя Пекин уже предложил альтернативные ТТП проекты региональной экономической интеграции, в том числе Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство (которое не включает США) и Соглашение о свободной торговле в рамках АТЭС.

В-пятых, США диверсифицируют свои географические приоритеты в Азии. Вашингтон стремится заменить исторически сложившуюся сфокусированность на Северо-Восточной Азии на более сбалансированный подход. Расширение взаимодействия с Юго-Восточной Азией критически важно для того, чтобы этот регион не рассматривался как «проходной» для США. Расширенное взаимодействие с Юго-Восточной Азией осуществляется по двум направлениям: во-первых, через двустороннее сотрудничество, во-вторых, посредством вовлеченности в описанное выше многостороннее взаимодействие в «асаноцентричных» форматах. В результате, место Юго-Восточной Азии в приоритетах американской внешней политики сейчас больше, чем когда-либо после войны во Вьетнаме.

Шестой элемент азиатской политики США – обновление американской военной стратегии в регионе. Осознавая растущую важность Индийского океана и Юго-Восточной Азии, США достигли договоренности с союзниками и партнерами в регионе о ротации воинских контингентов. Примерами служат планы США по ежегодному размещению до 2500 морских пехотинцев в австралийском Дарвине, ротации через Сингапур боевых кораблей береговой охраны, новое Расширенное соглашение об оборонном сотрудничестве с Филиппинами, активизация программ военной дипломатии в регионе, особенно со странами АСЕАН. В своей основе эти изменения свидетельствуют о признании, что прежний американский подход к безопасности в Азии более не отвечает сегодняшним реалиям. Таким образом, администрация Обамы стремится к такой конфигурации сил в регионе, которая была бы более диверсифицированной географически, гибкой с оперативной точки зрения и устойчивой политически.

Президент США Барак
Обама с Премьер-
министром Японии
Синдзо Абэ
(whitehouse.gov)

Несмотря на подобный сдвиг, Северная Корея остается для США самой неотложной проблемой безопасности в АТР. США применяют многовекторный подход к северокорейской угрозе, включающий многостороннее взаимодействие по ядерной проблеме с союзниками, партнерами и другими региональными государствами, в том числе с Китаем и Россией; сохраняют режим санкций, накладывающий почти полное экономическое эмбарго; наращивают сдерживание посредством расширения оборонного сотрудничества с Южной Кореей и Японией.

Проблемы, которые могут помешать реализации приоритетов США в АТР, включают в себя внутренние, в особенности бюджетные ограничения; необходимость учитывать потребности в ресурсах для активности в других регионах, в особенности на

Ближнем Востоке и в Европе; все более напористая политика Китая в регионе, которая заставляет страны Азии более осторожно балансировать свои отношения с Пекином и Вашингтоном.

Хотя основы американской политики в АТР не изменились из-за украинского кризиса, последний оказал определенное влияние на подход США к региону. США испытывают опасения относительно того, что Китай извлек неверные уроки от действий России в Крыму. Другими словами, в США существуют опасения, что Пекин сделал вывод, что он может аналогичным образом изменить статус-кво с ограниченными издержками для себя. При этом США также осознают, что для Китая проблемы суверенитета являются чувствительными. Соответственно, администрация Обамы попыталась заручиться поддержкой Пекина относительно принципов международного права, связанных с ситуацией в Крыму, но больших результатов не добилась¹. Что касается других стран региона, то, по сообщениям прессы, Вашингтон оказал значительное давление на Токио, чтобы тот присоединился к санкциям «большой семерки» против России, а также призывал премьер-министра Синдзо Абэ проявлять сдержанность в отношениях с президентом Владимиром Путиным. Кроме того, США официально попросили Вьетнам отказаться от разрешения российским бомбардировщикам, способным нести ядерные боезаряды, осуществлять заправку на базе в заливе Камрань.

III. Политика России в Азиатско-Тихоокеанском регионе в контексте украинского кризиса

Москва начала наращивать экономическое и политическое взаимодействие со своими восточными соседями (отчасти как противовес, отчасти – как дополнение российской политики в отношении Запада) еще до распада СССР. В конце 1980-х гг. советское руководство во главе с М. Горбачевым приняло три важных решения, сформировавшие основу российской стратегии в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Первое было связано с открытием «закрытых» территорий на Дальнем Востоке, включая порт Владивосток, который в течение многих десятилетий был закрыт для окружающего мира по соображениям безопасности. Второе – нормализация отношений с Китаем, последовавшая за

визитом М. Горбачева в Пекин в 1989 г. Третье – установление официальных дипломатических отношений между Москвой и Сеулом в сентябре 1990 г. в рамках более широкого курса на диверсификацию связей в регионе.

В 1998 г. Россия присоединилась к АТЭС. Однако экономическое взаимодействие России с регионом оставалось ограниченным. Доминирующее значение европейских рынков для российских компаний и евроатлантический фокус российской внешней политики сохранялись вплоть до недавнего времени. Такое положение можно объяснить практическими ограничениями (отсутствием необходимой инфраструктуры на российском Дальнем Востоке, ограниченными возможностями экспорта энергетических ресурсов и сырья на азиатские рынки и т.д.), с одной стороны, и евроцентризмом российской политической и деловой элиты – с другой.

Однако кризис в отношениях между Россией и Западом, начавшийся в 2014 г., значительно увеличил относительную важность Азиатско-Тихоокеанского региона для российской внешней политики. Если раньше обоснованием «разворота России на Восток» служили общие соображения по поводу желательности диверсификации связей и рынков, то теперь разворот стал необходимым следствием возросших рисков безопасности на Западе в условиях расширения санкций и углубляющейся политической конфронтации с США и ЕС.

Российское руководство достаточно быстро осознало, что первоначальные завышенные ожидания по поводу новых отношений с Азией были нереалистичны, и переориентация связей требует долгосрочного подхода и детального планирования. Тем не менее цель осуществить «разворот на Восток» остается приоритетной. Поскольку Кремль считает Китай, Индию и страны Юго-Восточной Азии своими стратегическими партнерами в формировании «нового миропорядка» и снижении роли американских и евроатлантических институтов, политика «разворота на Восток» представляет собой не краткосрочное маневрирование с целью минимизировать влияние западных санкций, а часть масштабной стратегии.

Дипломатический и политический подход России к архитектуре региональной безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе основан на предпосылке, что доминирующая система

американских альянсов не соответствует современной экономической и политической ситуации. В Москве признают, что военное присутствие США в Азиатско-Тихоокеанском регионе и система американских двусторонних альянсов были стабилизирующим и балансирующим фактором, но считают, что фундаментальные изменения в регионе требуют нового подхода. Российское руководство призывает к созданию более сбалансированной и инклюзивной системы, основанной на принципах равенства и «неделимой безопасности», согласно которым одна страна не может увеличивать собственную безопасность за счет безопасности других. С точки зрения Москвы, новая региональная архитектура должна включать не только США, Японию и Республику Корея, но также Россию, Китай и АСЕАН.

Отношения России и Китая

В краткосрочной перспективе на развитие российско-китайских отношений будут влиять ухудшение отношений России и Запада и новый курс Китая, руководимого Си Цзиньпином. В дальнейшем скорость и масштабы развития двусторонней торговли и инвестиций будут зависеть от влияния на ситуацию экономических проблем в Китае. Уже сейчас существуют вопросы, например: будут ли полностью реализованы недавно заключенные двумя странами соглашения о поставках энергоносителей, учитывая снижающийся спрос на энергетические ресурсы в Китае, которому в ближайшее десятилетие предстоит решить тяжелейшую задачу трансформации своей экономики.

Президент РФ
В. Путин во время
визита в КНР
(kremlin.ru)

В Пекине все больше склонны считать взаимодействие с зарубежными странами не только результатом, но одним из главных факторов, способствующих экономическому росту Китая. Китай стремится компенсировать снижение темпов роста, используя политику экспорта капитала и избыточных мощностей в госсекторе. Комплексные стратегии, такие как «Один пояс, один путь» для Евразии, Юго-Восточной и Восточной Азии, или инвестиции в рынки «на фронтире» в Африке и Латинской Америке, требуют новаций во внешней политике для создания благоприятного климата для экспансии китайского капитала. Недавние визиты Си Цзиньпина на Ближний Восток, его участие в саммитах БРИКС, встречах Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в Центральной Азии и визиты в страны Южной Азии (так же, как и поездки в прошлом в страны Африки и Европы) сопровождались обещаниями крупных инвестиций и технического содействия развитию транспортной инфраструктуры. В настоящее время происходит консолидация новых региональных зон китайского влияния.

Новации во внешней политике Китая предоставляют России новые возможности. Однако без адекватного объяснения Китаем своих целей и планов они могут вызвать дополнительные опасения относительно того, что растущее международное присутствие и более напористая внешняя политика Китая могут ограничивать зарубежное влияние России.

На первых порах Россия может и не придавать большого значения подобным угрозам своим интересам ввиду кризиса в отношениях с Западом. Однако если в последующем эти отношения нормализуются, возникнет вопрос о необходимости разработки мер, гарантирующих сохранение влияния России в условиях растущей глобальной роли Китая.

В стратегическом отношении главный вызов для российско-китайских отношений заключается в растущем дисбалансе экономик двух стран. Китай укрепляет свои позиции в качестве второй крупнейшей экономики мира; китайские транснациональные корпорации стремятся получить больший доступ к глобальным рынкам, приобретают компании за рубежом и вступают в прямую конкуренцию с корпорациями из США, Европы, Японии.

В военном плане Китай постепенно сокращает разрыв, отделяющий его от России в плане возможностей обычных, а также, по мнению некоторых российских экспертов, и ядерных

вооружений. Однако вероятность вооруженного конфликта между Россией и Китаем крайне мала. При этом российско-китайское военное сотрудничество значительно расширилось, на регулярной основе проводятся крупные совместные военные учения. Россия продолжает рассматривать США и НАТО как главных потенциальных военных противников, Китай же считает, что основные угрозы и вызовы для него исходят от США, Японии, Индии и Вьетнама.

В рамках нынешнего внешнеполитического курса Китай более активно предлагает собственные варианты глобального и регионального порядка (в особенности в Азиатско-Тихоокеанском регионе) и более жестко продвигает свои интересы. Такие действия Китая в будущем могут изменить всю «материальную базу» российско-китайских отношений. Многие китайские эксперты полагают, что изменение стратегического баланса в пользу Пекина будет способствовать обострению противоречий в российско-китайских отношениях и приведет к росту взаимного недоверия.

Чтобы избежать негативного варианта развития событий, Пекин предпринял шаги, направленные на укрепление доверия на политическом и военно-политическом уровнях, включая участие руководителей двух стран в юбилейных мероприятиях в Москве и Пекине в мае и сентябре 2015 г. по случаю 70-летия окончания Второй мировой войны; продолжение политического диалога по проблемам безопасности в Северо-Восточной Азии, в том числе консультации по северокорейской ядерной проблеме; проведение на регулярной основе военных учений.

Кроме того, китайское правительство проводит активные дискуссии с Москвой о будущем Азии и лидирующей роли России и Китая в новой архитектуре азиатской безопасности. Также в настоящее время большое место в повестке российско-китайских политических и стратегических консультаций занимают США. Подобные меры призваны минимизировать недоверие Москвы и ее подозрения, что «за спиной» России что-то происходит в американо-китайских отношениях.

Для России тесные отношения с Китаем помогают ослабить влияние западных санкций. Экономически Китай готов продолжать сотрудничество в энергетической сфере (используя то обстоятельство, что Россия рассматривает Китай в качестве важного дополнения к европейскому энергетическому рынку), инвестировать

в российскую транспортную и коммерческую инфраструктуру, а также в арктические регионы России.

Наиболее ярким примером стало заключение в мае 2014 г. после более десяти лет переговоров рамочного соглашения между российским «Газпромом» и китайской корпорацией CNPC о строительстве газопровода «Сила Сибири» для поставок природного газа из Восточной Сибири в северо-восточные регионы Китая. Сделка предполагает поставку 38 млрд куб. м газа за период 30 лет. Сумма сделки, по некоторым оценкам, может превышать 400 млрд долл.

В декабре 2015 г. российская газовая корпорация «Новатэк», одной из первых подвергшаяся санкциям США в 2014 г., продала 9,9% акций в проекте строительства предприятия по сжижению природного газа на п-ове Ямал китайскому Фонду Шелкового пути (в консорциум на Ямале уже входит корпорация CNPC, которой принадлежит 20% акций). Также в декабре 2015 г. компания Sinopec приобрела 10% акций российского нефтехимического холдинга «Сибур». По оценкам, сумма сделки достигает 1,3 млрд долл. Среди других перспективных проектов – строительство скоростной железной дороги Москва–Казань (с общим объемом инвестиций до 5 млрд долл.) и международный транспортный коридор Европа – Западный Китай, являющийся частью инициативы «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП).

Президент РФ В. Путин с
Председателем КНР
Си Цзиньпином (kremlin.ru)

Китай стремится использовать возможность заполнить ниши на российском рынке, ранее занимавшиеся западными компаниями, в таких областях, как автомобилестроение, электроника, медицинское и научное оборудование.

Во время визита Си Цзиньпина в Москву в мае 2015 г. было подписано Совместное заявление РФ и КНР о сопряжении Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Экономического пояса Шелкового пути. Была создана рабочая группа для поиска сфер сопряжения двух проектов с фокусом на несколько ключевых направлений: расширение торгово-инвестиционного взаимодействия; стимулирование экономического роста и занятости; содействие инвестированию и производственной кооперации; реализация крупных совместных инвестиционных проектов; совместное создание индустриальных парков и трансграничных зон экономического сотрудничества. Стороны также договорились расширять сотрудничество в сферах логистики, транспортной инфраструктуры; осуществлять разработку совместных шагов по гармонизации регулирования торгово-экономической активности. Сотрудничество в этой сфере ослабило существовавшие у российской стороны опасения относительно присутствия Китая в Центральной Азии в рамках инициативы «Экономического пояса Шелкового пути» и продемонстрировало желание Китая взаимодействовать с ЕАЭС – приоритетным проектом для президента В. Путина.

Углубление партнерских отношений между Россией и Китаем подразумевает определенные риски для России. Китай – «молодой» глобальный игрок, которому еще предстоит научиться быть глобальным лидером и который часто ведет себя как «напористый новичок». По мере роста политического влияния Китая Пекин может более напористо действовать в региональных спорах, требуя большей поддержки со стороны России, что может противоречить ее интересам. Вероятно, России придется считаться с подобными требованиями, частично идя навстречу Китаю в интересах своих отношений с ним.

Китай продолжит укрепление своих позиций в зонах интересов России. В условиях «войны санкций» с Западом Россия, в свою очередь, может принять это в обмен на выгодное участие в китайских проектах в рамках стратегии «Один пояс, один путь».

Помимо экономической сферы, Китай и в политическом плане является более значимым партнером для России, чем Россия для Китая. Подобный дисбаланс будет вынуждать Россию в ближайшем будущем принимать растущее значение Китая не только в Центральной Азии, на Южном Кавказе и в Восточной Европе, но и

внутри России по мере развития тихоокеанско-атлантического направления ЭПШП. В конечном счете, по мере того как Китай будет все более напористо защищать свои интересы, образ «восточного гегемона» может придти на смену «западному» (т.е. США). В случае ухудшения американо-китайских отношений Китай может требовать от России активно противодействовать США, что может привести к эскалации конфликта России с Западом.

Несмотря на то, что на Западе идет дискуссия об угрозе стратегического союза между Россией и Китаем, реальные перспективы такого альянса призрачны. Украинский кризис, безусловно, способствует укреплению российско-китайского сотрудничества в отношении глобального управления и других политических вопросов, по многим из которых Москва и Пекин придерживаются сходных взглядов, например по вопросам суверенитета и угроз в киберпространстве и космосе.

Руководство обеих стран с удовольствием позволяет существовать мифу о российско-китайском альянсе: иллюзия объединения может принести международный политический капитал. Однако на самом деле ни одна из сторон не хочет быть втянутой в конфликт другой стороны, будь то конфликт на восточно-европейских границах России или в Восточно-Китайском, либо Южно-Китайском море. Согласно преобладающим в Китае взглядам, создание российско-китайского политического и военного альянса не принесет практической пользы и не соответствует китайским интересам. Китаю невыгодно из-за другой страны быть втянутым в конфликт с США.

Китай использует российский «разворот на Восток» для решения собственных стратегических задач. Отказ Китая присоединиться к западным санкциям основывается не на политической солидарности с Россией, но, скорее, на желании продвигать китайские деловые интересы. Китайские компании стремятся использовать возможности для расширения своего присутствия на российских рынках и получения доступа на рынки информационных технологий, автомобиле- и машиностроения, производства высокотехнологичного оборудования и развития инфраструктуры.

Отношения России с Японией, Республикой Корея и КНДР

Традиционный внешнеполитический подход России к отношениям с Японией, Республикой Корея и КНДР, направленный на расширение сотрудничества с Токио и Сеулом и противодействие осуществлению ядерной программы Пхеньяна, подвергается растущему воздействию продолжающегося ухудшения отношений России и США.

Российско-японские политические отношения переживают период ухудшения, поскольку Япония, оставаясь союзником США и членом «большой семерки», ввела санкции в отношении России в связи с ее действиями в отношении Украины (хотя и намного более ограниченные по масштабу, чем санкции ЕС или США). Обсуждение традиционных проблем в российско-японских отношениях (территориальный спор, японо-американский альянс и т.д.) осложнилось.

Президент РФ
В. Путин с Премьер-
министром Японии
Синдзо Абэ (kremlin.ru)

В то же время охлаждение российско-японских отношений менее выражено, чем ухудшение отношений России и Запада. Японский бизнес и экономическая линия Токио будут продолжать маневрировать в попытках минимизировать участие Японии в санкциях против России, стремясь сохранить долю Японии на российском рынке, а также экономическое влияние Японии на Россию. Кроме того, Токио считает украинский кризис европейской проблемой и рассматривает отношения с Москвой в качестве центрального элемента защиты своих интересов в АТР. Так, японский премьер-министр С. Абэ предпринял меры по недопущению резкого ухудшения двусторонних отношений.

Ухудшение отношений России с Республикой Корея будет менее заметным, чем охлаждение российско-японских связей. Сеул сопротивлялся давлению и не ввел санкции в отношении России, объясняя это необходимостью российской поддержки в противостоянии Пхеньяну. В результате, южнокорейские компании могут занять ниши, которые западные фирмы из-за санкций освободили в таких секторах, как автомобилестроение, судостроение и электроника.

Республика Корея сохранила постоянный диалог с Россией как на двусторонней основе, так и в формате шестисторонних переговоров (до их приостановления). Сеул готов проводить консультации с Москвой, однако до недавнего времени он не поддерживал такие новые форматы, как пятисторонние переговоры (без участия КНДР) или трехсторонние переговоры России, Республики Корея и Китая – трех граничащих с КНДР стран. Тем не менее, Китай и США остаются важнейшими партнерами для Южной Кореи. Китай важен с точки зрения стратегии вовлечения и оказания воздействия на КНДР, в то время как США являются гарантом безопасности Южной Кореи.

Сегодня Москва в целом не считает альянс США и Республики Корея, в отличие от альянса США и Японии, непосредственной угрозой своей безопасности, что было характерно для периода холодной войны. Если кризис в американо-российских отношениях закончится, американо-южнокорейский альянс не будет значительным раздражающим фактором. С точки зрения Москвы, приоритетными темами в отношениях между Россией и Республикой Корея являются укрепление взаимопонимания и обеспечение безопасности на Корейском полуострове. Ключевые политические проблемы в отношениях – отношения с КНДР, американо-южнокорейский альянс, перспективы объединения Кореи – не являются насущными вопросами, требующими неотложного решения, и не оказывают значительного воздействия на другие аспекты двусторонних отношений. Москва с пониманием восприняла предложенную Сеулом концепцию «Евразийской инициативы» как стремление Южной Кореи проводить более многостороннюю и сбалансированную внешнюю политику, которая бы учитывала не только приоритеты США, но и интересы Китая в регионе².

Достичь объединения Кореи в соответствии с южнокорейским планом невозможно без поддержки Китая. В этом отношении Москва считает, что параллельное развитие отношений с Россией позволяет Сеулу добиваться большей дипломатической гибкости и оптимизировать процесс принятия решений в области внешней политики и безопасности. Россия полагает, что в «Евразийской инициативе» Сеула ей отведено важное место в качестве инструмента снижения зависимости от Китая.

Администрация президента Пак Гын Хе, в отличие от своих предшественников, могла бы более активно стремиться заручиться поддержкой Москвы по проблеме объединения Кореи, что не будет рассматриваться как угроза российским интересам. Москва считает объединение вопросом отдаленного будущего и пока не выработала официальную позицию по этому вопросу. Среди российских экспертов существуют различные мнения по этой проблеме. Некоторые эксперты считают, что объединение приведет к укреплению безопасности российского Дальнего Востока, создав больше экономических возможностей для региона. Другие обращают внимание на потенциальные угрозы приближения американской военной инфраструктуры к российским границам, а также на риски экономического сближения объединенной Кореи с Китаем. Некоторые эксперты в России в последнее время призывают к более тесному сотрудничеству между Россией и Республикой Корея по вопросам объединения. По их мнению, существующие региональные тенденции не только делают объединение неизбежным – оно может произойти раньше, чем Южная Корея и другие региональные державы этого ожидают. Кроме того, они считают, что постепенный процесс объединения будет происходить мирно только в том случае, если его поддержат все региональные державы, включая Россию. Вовлечение России в подготовку и имплементацию этого проекта предотвратит появление потенциальных угроз ее интересам. Участие России позволит Москве продемонстрировать сохраняющийся интерес к поддержанию региональной стабильности в Восточной Азии и, вероятно, увеличить экономические и политические инвестиции в Корейский полуостров в долгосрочной перспективе.

Главная проблема в российско-южнокорейских отношениях заключается в доминировании российских государственных корпораций в потенциальных инвестициях и совместных

предприятиях, в то время как активность частных компаний, в особенности средних и малых фирм, находится на весьма низком уровне. Южнокорейский бизнес и правительство до сих пор испытывают опасения при ведении дел с российскими государственными корпорациями из-за проблем с транспарентностью их деятельности. Ситуация с этими проблемами пока не показывает признаков улучшения, и масштаб взаимных инвестиций, в результате, минимален.

В Москве есть и те, кто верит в улучшение отношений с КНДР. Северная Корея рассматривалась как часть «Востока», который не поддерживает западные санкции в отношении России. Однако видимость улучшения отношений с КНДР не получит в среднесрочной перспективе реального наполнения. Северокорейская ядерная программа полностью неприемлема для России, сокращая свободу маневра в отношениях с Пхеньяном.

С экономической точки зрения, тоталитарная система Северной Кореи не позволяет сотрудничать на основе принятых глобальных стандартов. На практике двусторонние экономические инициативы сводятся к требованиям Пхеньяна оказать ему больше финансовой поддержки. Для России это в настоящее время невозможно в связи с необходимостью усиленно финансировать развитие Крыма и других территорий.

Если будут возобновлены шестисторонние переговоры по северокорейской ядерной проблеме, Россия может смягчить свою позицию в отношении Пхеньяна. С практической точки зрения, Россия может призвать к снятию с Пхеньяна санкций, дав ему новую возможность решить ядерную и другие проблемы. Однако поскольку администрация Ким Чен Ына в апреле 2012 г. изменила конституцию страны, внося поправку о статусе «ядерной державы» и прекратив таким образом все дискуссии об отказе от ядерной программы, подобное развитие событий маловероятно. До недавнего времени Пхеньян был готов обсуждать только официальное признание страны ядерной державой в обмен на обещания не проводить ядерные испытания. Со своей стороны, КНДР пытается разыграть «российскую карту» в отношениях с США, Республикой Корея и Китаем для получения большей экономической помощи от всех четырех стран и смягчения санкционного давления. России, чей подход заключается в

необходимости денуклеаризации Северной Кореи, необходимо избежать попадания в эту ловушку.

Если кризис в отношениях России и Запада не будет разрешен, негативная траектория отношений России с Японией и Южной Кореей рискует стать долговременной тенденцией. Если же кризис будет преодолен, то исчезнут и факторы, которые привели к ухудшению российско-японских и российско-южнокорейских отношений. В этих условиях продолжится политический диалог между Россией и Японией, а японский капитал начнет возвращаться на российский рынок в попытках восстановить позиции, потерянные в период охлаждения двусторонних отношений.

Даже если украинский кризис продолжится, Россия и Япония сохранят традиционные стимулы к развитию двусторонних отношений. Япония необходима России для балансирования растущего влияния Китая на российскую экономику. Япония же продолжит попытки заручиться поддержкой России в территориальных и исторических спорах с Китаем. В то же время, новая ситуация будет ограничивать прежнюю заинтересованность России использовать Японию для ограничения растущего китайского влияния в России, поскольку сегодня Китай рассматривается в качестве главной альтернативы Западу в условиях продолжающейся войны санкций.

Развитие Дальнего Востока России и региональная экономическая интеграция

Задача развития российского Дальнего Востока и Восточной Сибири является одним из главных побудительных мотивов экономического взаимодействия России с Азиатско-Тихоокеанским регионом. Эти регионы обладают большими запасами природных ресурсов, но малочисленным населением, распределенным по огромной территории. Российское правительство полагает, что для развития и модернизации этих территорий необходимы значительные частные инвестиции. Оно также считает, что ускорить экономический рост и развитие российского Дальнего Востока невозможно без экономического сотрудничества с ведущими странами Азиатско-Тихоокеанского региона и использования их финансовых и предпринимательских ресурсов.

После распада Советского Союза российское правительство ставило задачей ускорить экономическое развитие и улучшить социальные условия на Дальнем Востоке. Для этого Москва стремилась привлечь иностранные инвестиции для развития экономики региона, прежде всего его нефтегазовой промышленности. Стартовавшие в 1990-е годы нефтегазовые проекты «Сахалин-1» и «Сахалин-2» являются примерами успешного сотрудничества с иностранными партнерами. Позднее была поставлена задача диверсифицировать экспорт и включить в него продукцию с большей добавленной стоимостью. Российское правительство также стремилось привлечь компании из стран Азии для создания на Дальнем Востоке совместных предприятий в таких отраслях, как автомобилестроение, производство продуктов питания и сфера услуг.

Подготовка к саммиту АТЭС во Владивостоке в 2012 г. способствовала пересмотру текущей политики и долгосрочной стратегии России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Это также побудило руководство обратить больше внимания на экономические потребности Дальнего Востока. Осуществляя в рамках подготовки к саммиту широкомасштабные государственные инвестиции в развитие инфраструктуры Владивостока, Москва стремилась сделать этот город и близлежащие районы более привлекательными для потенциальных азиатских инвесторов.

В настоящее время Дальний Восток обладает двояким значением в стратегии участия России в жизни Азиатско-Тихоокеанского региона. Во-первых, Россия стремится использовать потребность азиатских экономик в нефти и газе для развития нефтегазового сектора Восточной Сибири и Дальнего Востока, требующего значительных инвестиций и сложных технологий. Во-вторых, Россия заинтересована в обретении Дальним Востоком роли транзитного коридора через Евразию, связывающего Азию с Европой. Однако это намерение останется нереализованным, пока Россия не создаст необходимую для этого инфраструктуру.

Как было отмечено выше, Россия изначально не участвовала в переговорах о заключении соглашения о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП). Действительно, ТТП не является особенно привлекательным форматом для России, преимущественно по причине того, что Россия имеет ограниченные связи с

региональными производственными и логистическими цепочками и высокоразвитыми рынками услуг. Из-за характера торговых и инвестиционных режимов в России и в странах-партнерах двусторонние соглашения являются более эффективным средством стимулирования торговли.

Российские власти выразили обеспокоенность тем, что ТТП будет подрывать правила и нормы ВТО, а также способствовать усилению геополитической напряженности в регионе, главным образом потому, что формат не включает Китай. В то же время, как и в случае с Китаем, российские власти также продемонстрировали интерес к этому торговому режиму. Изучение новой попытки создать более унифицированное и гармонизированное экономическое пространство в регионе, безусловно, полезно и необходимо России. В случае если Россия будет развивать экспортные сектора, соотносящиеся с азиатскими производственно-логистическими цепочками, Москва может рассмотреть возможность присоединения к ТТП, хотя барьеры для такого присоединения могут быть запретительно высокими.

Несмотря на то, что Россия не участвовала в переговорах на начальном этапе, ТТП не имеет антироссийской направленности. Кроме того, оно не создает наднационального регуляторного органа, подобного Европейскому союзу, против чего принципиально выступает Россия.

В любом случае, различные многосторонние проекты (включая ТТП), нацеленные на либерализацию режима торговли и инвестиций и углубление экономической интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе, требуют внимания со стороны российского руководства для понимания сценариев будущего развития.

Юго-Восточная Азия

Российская политика в Юго-Восточной Азии определяется тремя взаимосвязанными приоритетами. Во-первых, Москва стремится диверсифицировать направления взаимодействия с Азиатско-Тихоокеанским регионом, чтобы «разворот на Восток» не свелся к «развороту к Китаю». Во-вторых, Россия поддерживает укрепление ключевой роли АСЕАН как дипломатического посредника в регионе. В-третьих, Россия стремится использовать экономический рост в странах Юго-Восточной Азии для развития

Евразийского экономического союза, снизив негативный эффект от ухудшения отношений с Западом.

Россия стремится к расширению и углублению двусторонних отношений в Юго-Восточной Азии, в особенности с Вьетнамом, который является ее наиболее значительным экономическим партнером в регионе и крупнейшим заказчиком продукции российской военной промышленности. Вьетнам стал первым государством, подписавшим 29 мая 2015 г. соглашение о свободной торговле с Евразийским экономическим союзом. Россия является участником таких «асеаноцентричных» многосторонних диалоговых площадок, как Региональный форум АСЕАН и Совещание министров обороны «АСЕАН плюс...». Россия рассматривает свое участие в этих форумах как средство повышения своей глобальной роли.

Региональные территориальные споры и безопасность на море

Проблемы Южно-Китайского моря имеют большое значение в системе приоритетов России в Юго-Восточной Азии. Два ведущих партнера России и одновременно два крупнейших покупателя российских вооружений в Азиатско-Тихоокеанском регионе – Китай и Вьетнам – имеют значительные разногласия в связи с притязаниями на территории и акватории в Южно-Китайском море. Российские топливно-энергетические компании также ведут операции в Южно-Китайском море. Приоритетом России является поддержание мира и стабильности в регионе. Россия стремится избежать возникновения ситуации, когда в случае возникновения крупного конфликта ей пришлось бы занимать позицию одной из сторон.

Согласно официальной российской позиции, территориальные споры должны быть урегулированы двусторонними усилиями на основе международного права. Россия не поддерживает действия Китая в Южно-Китайском море. В то же время, согласно официальной позиции, Россия призывает разработать основу для укрепления доверия между конфликтующими сторонами, выступает за развитие диалоговых механизмов для недопущения эскалации конфликта, отвергая принудительные меры. Официальная позиция России была закреплена в Совместном заявлении о дальнейшем укреплении

отношений всеобъемлющего стратегического партнерства между Российской Федерацией и Социалистической республикой Вьетнам. Москва и Ханой подчеркнули важность приверженности международному морскому праву, а также Декларации о поведении сторон в Южно-Китайском море 2002 г., призвав к заключению Кодекса поведения сторон в Южно-Китайском море³.

IV. Сравнение подходов США и России к Азиатско-Тихоокеанскому региону

Как показывает проведенный анализ политики США и России в АТР, в подходах Москвы и Вашингтона к региону нет фундаментальных противоречий. Обе стороны признают центральное значение АТР для своего процветания и безопасности и стремятся к более активному участию в региональных делах. США и Россия считают своим приоритетом нераспространение оружия массового уничтожения и взаимодействие с многосторонними форумами. Москва и Вашингтон стремятся избежать появления гегемона в регионе и выступают за мирное разрешение споров между странами АТР. Стороны отличаются в выборе мер для

достижения общих целей, в особенности в том, что касается региональной архитектуры безопасности. Некоторые разногласия между США и Россией по глобальным вопросам, в частности обеспокоенность России в отношении американских программ противоракетной обороны, проявляются и в АТР⁴.

Подходы Вашингтона и Москвы к Китаю также различаются. Несмотря на то, что американо-китайские отношения сочетают элементы сотрудничества и соперничества, США склонны открыто противостоять Китаю по проблемам экономики, политики и безопасности, где между ними существуют разногласия. Россия намеренно минимизировала области разногласий в отношениях с Китаем и не допускает, чтобы споры ее партнеров с Китаем оказывали влияние на российско-китайские отношения. Эти различия сохраняются.

Вероятно, главной областью расхождения подходов Москвы и Вашингтона является система двусторонних альянсов США в Азии. Россия не считает, что система двусторонних альянсов с США, сформированная во время холодной войны, является адекватной архитектурой, соответствующей нынешним вызовам региональной безопасности. Такой подход отражается в российских предложениях, касающихся архитектуры региональной безопасности. Хотя российские политики признают, что американские альянсы не будут распущены, существующие альянсы могут быть, согласно их предложениям, инкорпорированы в инклюзивную платформу региональной безопасности, сходную с ОБСЕ в Европе.

США отвергают российское предложение, поскольку альянсы остаются критически важной основой американского присутствия в регионе. Учитывая уровень недоверия в отношениях, маловероятно, что США и Россия достигнут договоренности относительно переформулирования основ архитектуры региональной безопасности. В то же время обе страны смогут продолжать обсуждать эти вопросы на таких многосторонних форумах, как АТЭС, Восточноазиатский саммит и Региональный форум АСЕАН.

Тем не менее, при сравнении ситуации в АТР с ситуацией в евроатлантическом регионе или на Ближнем Востоке становится очевидным, что Азиатско-Тихоокеанский регион остается тем местом, где совпадающие интересы Москвы и Вашингтона более

выражены, нежели их разногласия. К сожалению, текущее ухудшение отношений значительно сокращает возможности двух стран сотрудничать по вопросам региональной безопасности и экономического сотрудничества, представляющим взаимный интерес. Несмотря на негативные тенденции, в средне- и долгосрочной перспективе сохраняется потребность в российско-американском сотрудничестве, в особенности в сферах обеспечения региональной безопасности и экономической интеграции.

V. Краткосрочные рекомендации

Несмотря на то, что кризис в российско-американских отношениях пока не привел к прямому двустороннему конфликту в Азиатско-Тихоокеанском регионе, конфронтация остается возможным сценарием, учитывая уровень напряженности в двусторонних отношениях. Таким образом, в краткосрочной перспективе главной задачей для обеих сторон является предотвращение двухстороннего конфликта в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Действительно, наихудшим результатом стало бы превращение Азиатско-Тихоокеанского региона в «еще одну Евроатлантику» в российско-американских отношениях. Такой вариант развития событий особенно опасен, поскольку в Азиатско-Тихоокеанском регионе, по сравнению с евроатлантическим, существует множество латентных конфликтов и опасных региональных дисбалансов.

Существование региональных альянсов и близких партнерств США в Азии снижает вероятность возникновения конфликта между США и Россией. Очевидно, союзники и партнеры США в Азиатско-Тихоокеанском регионе, несмотря на продолжение украинского кризиса, готовы к взаимодействию с Россией в большей степени, чем союзники США по НАТО. Как минимум, Вашингтон и Москва в настоящее время имеют возможность отделить отношения России со странами Запада от ее отношений с союзниками США в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В дальнейшем Вашингтону следует /целесообразно, по возможности, избегать прямого увязывания событий в Евроатлантическом регионе со своим подходом к Азии. В частности, США не следует препятствовать стремлению Японии

нормализовать отношения с Россией, если Токио считает, что такие шаги соответствуют его интересам и не противоречат обязательствам, принятым в рамках «большой семерки». Нормализация российско-японских отношений может способствовать достижению более устойчивого стратегического баланса в Азиатско-Тихоокеанском регионе, что соответствует целям США. В любом случае, Токио, вероятно, будет продолжать попытки нормализации вне зависимости от позиции Вашингтона.

Москве целесообразно попытаться разграничить отношения с США и их союзниками в Азиатско-Тихоокеанском регионе и отношения с США в Евроатлантическом регионе. России важно избегать дифференциации азиатских стран по критерию их поддержки Москвы в украинском кризисе. Для Москвы было бы контрпродуктивно разделять азиатские страны по критерию их отношений с США, поскольку для всех ключевых акторов в Азиатско-Тихоокеанском регионе, включая Китай, экономические и политические отношения с США будут оставаться важнейшим приоритетом. В конечном итоге, Россия не сможет в полной мере осуществить свой «разворот на Восток», если конфронтационная схема отношений с США будет перенесена в Азиатско-Тихоокеанский регион. Вместо этого России важно принимать во внимание тот факт, что национальные интересы всех ее ключевых региональных партнеров в АТР тесно связаны с отношениями с региональными лидерами – США и Китаем.

В краткосрочной перспективе России и США необходимо:

- Не допускать, чтобы разногласия в других регионах определяли российско-американское взаимодействие в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Разногласия между США и Россией в Азии должны касаться исключительно этого региона.
- Не допустить, чтобы украинский кризис и связанные с ним проблемы стали вопросом на повестке дня в многосторонних форматах, где необходимо взаимодействие, включая Региональный форум АСЕАН, Восточноазиатский саммит, АТЭС и «шестисторонний переговорный механизм».

- Максимально увеличить прозрачность военной политики в регионе, чтобы избежать возникновения непреднамеренного конфликта.
- Избегать попыток использовать отношения с Китаем друг против друга. Подобные действия обречены на неудачу, поскольку Китай не позволит США или России использовать себя против другой стороны. Кроме того, не в интересах какой-либо из сторон позволять российско-американским разногласиям определять повестку двусторонних отношений с Китаем.
- Обсуждать проекты региональной экономической интеграции, в особенности Транстихоокеанское партнерство, для снижения взаимного недопонимания. Несмотря на то, что Россия в кратко- и среднесрочной перспективе не присоединится к Транстихоокеанскому партнерству, США могут минимизировать его искаженное восприятие, если будут открытыми с Москвой в отношении этого формата, насколько это позволяет процесс ратификации, и держать открытой дверь для возможного подключения к нему Москвы в долгосрочной перспективе.

VI. Долгосрочные приоритеты

Несмотря на все различия, до украинского кризиса США и Россия имели возможность наладить успешное сотрудничество по вопросам, вызывающим взаимное беспокойство и взаимный интерес в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Эта возможность появилась в основном благодаря существовавшему ранее вакууму. США не стремились к интенсивному взаимодействию с Россией и даже не рассматривали сколь-либо детально такую перспективу в контексте своей стратегии в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Те же в США, кто учитывал российский фактор, не были убеждены в том, что взаимодействие себя оправдывает. Региональная стратегия Москвы также, по большому счету, игнорировала США и не уделяла значительного внимания тихоокеанской роли США. Таким образом, США и Россия не развили азиатско-тихоокеанское направление своих взаимоотношений.

В принципе, двустороннее сотрудничество в Азии могло бы иметь большое значение для обеих стран, а также для региональной и глобальной безопасности. Несмотря на различия в подходах по некоторым вопросам и событиям, перед украинским кризисом не существовало непреодолимых препятствий для расширения партнерских отношений в регионе. Существует несколько направлений для развития двустороннего сотрудничества, если в будущем произойдет нормализация отношений. Мы приводим их здесь, принимая во внимание тот очевидный факт, что взаимодействие по этим вопросам невозможно в текущих условиях недоверия и взаимных обвинений.

- Развитие диалогов «Россия – альянс США-Япония» и «Россия – альянс США-Республика Корея» по аналогии «Советом Россия-НАТО». Такие форматы могут быть использованы для:
 - укрепления мер доверия и безопасности, включая меры по обеспечению транспарентности военных доктрин и развертывания сил в регионе;
 - развития сотрудничества для противодействия новым угрозам и вызовам безопасности.
- Более предметная двусторонняя работа по выработке мер укрепления доверия и безопасности на многосторонней основе, включая консультации между Россией, США и региональными союзниками США. Проведение многосторонних военных учений – таких, как учения RIMPAC (учения стран Азиатско-Тихоокеанского региона). Вашингтон и Москва могли бы использовать опыт соглашений по контролю над вооружениями и мерам укрепления доверия и безопасности между СССР/Россией и США, в особенности Соглашения о предотвращении инцидентов на море.
- Проведение регулярных консультаций на высоком уровне по проблемам региональной безопасности. Даже когда российско-американские отношения переживали

период подъема, между Москвой и Вашингтоном не было регулярного диалога по проблемам Азиатско-Тихоокеанского региона. В особенности, диалог должен быть сконцентрирован на вопросах взаимного интереса и включать в себя обсуждение таких международных норм, как свобода мореплавания и нераспространение.

- Усиление координации по северокорейской ядерной проблеме. Москва и Вашингтон могли бы на условиях конфиденциальности обсуждать проблемы планирования на случай экономического и политического коллапса Северной Кореи. Без тщательной подготовки, такой сценарий может привести к двусторонним столкновениям или ядерной катастрофе. В дальнейшем стороны могли бы использовать опыт двустороннего сотрудничества по вопросам безопасности ядерных объектов для создания плана по урегулированию последствий потенциальных чрезвычайных ситуаций в ядерной сфере в Северной Корее.

Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе: российские подходы

Прагматичный и жесткий подходы

<p>1. Сохранение и расширение традиционных двусторонних альянсов США с Японией, Южной Кореей, Таиландом, Филиппинами</p>	<p>1.1. Не представляет угрозы, если политические элиты США готовы обсуждать с Россией их деятельность. 1.2. США используют альянсы для противодействия России, поэтому они должны быть по возможности устранены.</p>
<p>2. Укрепление американо-китайских отношений</p>	<p>2.1. США и Китай развивают отношения как сотрудничества, так и соперничества. Оба государства открыты для взаимодействия с Россией и другими странами. 2.2. США стремятся к экономическому и политическому сотрудничеству с Китаем для противодействия российско-китайскому сближению.</p>
<p>3. Взаимодействие с региональными институтами, в особенности с АСЕАН</p>	<p>3.1. Региональные механизмы и институты (такие, как Региональный форум АСЕАН, ВАС, АТЭС, Совещание министров обороны «АСЕАН плюс...») являются важными площадками для диалога по противодействию новым угрозам безопасности, включая терроризм, пиратство, наркотрафик и пр. 3.2. США расширяют свое военное и политическое присутствие в регионе, стремясь к сдерживанию Китая посредством создания коалиций с другими странами АТР.</p>
<p>4. Упор на экономическую дипломатию с акцентом на Транстихоокеанское партнерство</p>	<p>4.1. США заинтересованы в формировании единого экономического пространства в АТР. 4.2. Посредством ТТП США хотят навязать собственную экономическую модель странам региона, не принимая во внимание позиции Китая, России и других государств.</p>

<p>5. Обращение большего внимания на Юго-Восточную Азию</p>	<p>5.1. Россия не имеет жизненно важных национальных интересов в Юго-Восточной Азии, однако она заинтересована в развитии отношений со всеми странами АТР для расширения экономического сотрудничества и обеспечения безопасности.</p> <p>5.2. Россия должна создать противовес американоцентричной архитектуре безопасности, поскольку последняя не принимает во внимание интересы других региональных игроков.</p>
<p>6. Обновление военной стратегии США в регионе</p>	<p>6.1. Военное присутствие США в регионе, в особенности после холодной войны, способствовало формированию благоприятных условий для экономического развития. Однако изменения международной обстановки в XXI веке требуют пересмотра существующей системы региональной безопасности с учетом интересов всех акторов, включая Россию и Китай.</p> <p>6.2. Действия США, например расширение военного присутствия в регионе, укрепление военных возможностей союзников, развитие и размещение систем противоракетной обороны в регионе и др., подрывают безопасность России в АТР.</p>

Политика России⁵ в Азиатско-Тихоокеанском регионе: американские подходы

Прагматичный и жесткий подходы

<p>1. Социально-экономическое развитие Сибири и Дальнего Востока России, дальнейшая интеграция этих регионов в АТР</p>	<p>1.1. Оказывать содействие, в особенности в энергетической сфере, так как это будет способствовать диверсификации. 1.2. Препятствовать, чтобы вызвать еще большие экономические трудности в России.</p>
<p>2. Обеспечение безопасности восточных границ</p>	<p>2.1. Не рассматривать как агрессивные намерения, но следить за тем, чтобы развертывание вооруженных сил в будущем не угрожало безопасности США и их союзников. 2.2. Расширять развертывание американских вооруженных сил для противодействия российским планам.</p>
<p>3. Укрепление всеобъемлющего партнерства и стратегического сотрудничества с Китаем</p>	<p>3.1. Беспокойство относительно того, что стратегическое партнерство России и Китая может препятствовать продвижению стратегических целей США в регионе. 3.2. Занижать значимость российско-китайских отношений.</p>
<p>4. Развитие отношений с Индией, Вьетнамом, Японией и АСЕАН</p>	<p>4.1. Считать выгодным, поскольку большее вовлечение России в Азию балансирует влияние Китая. В особенности, это касается российско-японских отношений. 4.2. Препятствовать, поскольку более тесные связи России с регионом приведут к ослаблению влияния США.</p>
<p>5. Закрепление позиций России как транзитной страны в контексте торгово-экономических отношений между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом</p>	<p>5.1. Оказывать содействие России, поскольку интеграция России в экономику Азиатско-Тихоокеанского региона соответствует приоритетам экономической дипломатии США. 5.2. Препятствовать, чтобы вызвать еще большие экономические трудности в России.</p>

<p>6. Использование Восточноазиатского саммита в качестве главной площадки для развития стратегического диалога, активизация участия в других форматах: АТЭС, диалог Россия–АСЕАН, Региональный форум АСЕАН, Форум Азия–Европа, Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии, Совещание министров обороны «АСЕАН плюс...», Диалог по сотрудничеству в Азии</p>	<p>6.1. Продолжать дипломатическое взаимодействие с Россией в этих форматах. 6.2. Прекратить дипломатическое взаимодействие по тем вопросам, которые не представляют стратегической важности, пока Россия не изменит свою политику в отношении Украины.</p>
<p>7. Создание новой архитектуры региональной безопасности на основе концепции «неделимой безопасности», когда безопасность одной страны не может укрепляться за счет безопасности другой</p>	<p>7.1. Вести диалог с Россией по этому вопросу, чтобы определить потенциально совпадающие подходы, удостоверившись, что это предложение не снижает значение американских альянсов. 7.2. Препятствовать, поскольку система американских альянсов имеет центральное значение для политики США.</p>

Официальные позиции по ключевым проблемам региональной безопасности

<p>Территориальные споры</p>	<p>Россия: Территориальные споры должны быть урегулированы в двустороннем порядке. В то же время необходимо формирование основ для укрепления доверия между конфликтующими сторонами. Все стороны должны принимать меры по деэскалации напряженности, предотвращению военных столкновений и разрешению конфликтов мирным путем через переговоры⁶.</p> <p>США: Не занимать позиций в отношении территориальных споров, но противодействовать «запугиванию, принуждению или использованию силы» для предъявления этих требований; призывать к тому, чтобы все требования согласовывались с международным морским правом (в особенности, это касается претензий Китая в Южно-Китайском море, например «линии из девяти точек», которые не проистекают из особенностей суши и однозначно отвергаются); противодействовать попыткам изменить при помощи силы статус-кво в Южно-Китайском море, установленный Декларацией о поведении сторон 2002 г.; противодействовать требованиям, нарушающим свободу мореплавания; настаивать на урегулировании споров «мирным путем, дипломатическими методами, на основе международного права»⁷; выполнять договорные обязательства США для защиты союзников.</p>
<p>Северная Корея</p>	<p>Россия: Россия готова обсуждать северокорейскую проблему со всеми заинтересованными сторонами. Россия поддерживает идею предоставить реальные гарантии безопасности КНДР при условии денуклеаризации полуострова. США и Южная Корея должны пообещать не использовать силу против Северной Кореи, так как такой шаг</p>

	<p>будет способствовать решению ядерной проблемы⁸. Россия предлагала различные экономические проекты с КНДР.</p> <p>США: Взаимодействовать в многостороннем формате по ядерной проблеме, сохраняя режим санкций ООН и практически полное экономическое эмбарго, принимая меры по сдерживанию возможной агрессии со стороны КНДР⁹.</p>
Усиление Китая	<p>Россия: Напористое поведение Китая – это объективное отражение его растущей мощи и выражение его неудовлетворенности статус-кво на фоне новой роли Китая в регионе. Развитие архитектуры безопасности, включающей Китай, в интересах всех сторон. Россия испытывает собственные озабоченности по поводу Китая и поэтому поддерживает включение Китая в новую архитектуру безопасности на равных условиях с другими странами¹⁰.</p> <p>США: Способствовать углублению вовлеченности Китая в глобальный порядок, поддерживая процветающий и преуспевающий Китай посредством экономического взаимодействия; принимать меры по укреплению взаимного доверия; разъяснять намерения в военной сфере; сотрудничать для решения региональных и глобальных проблем безопасности; противодействовать тем угрозам, которые Китай создает для мира и безопасности в регионе¹¹.</p>
Безопасность на море	<p>Россия: Проблемы морской безопасности должны быть урегулированы на основе международного права. Россия не поддерживает действия Китая в Южно-Китайском море. Однако Россия выступает за развитие диалоговых механизмов между конфликтующими сторонами для недопущения эскалации конфликтов, отвергая применение принудительных мер¹².</p>

	<p>США: Укреплять возможности союзников и партнеров в области осведомленности о ситуации на море; проводить совместные двусторонние и многосторонние учения и тренировки; содействовать развитию многосторонних форматов в области сотрудничества на море, таких как Совещание министров обороны «АСЕАН плюс...»¹³.</p>
<p>Торговля</p>	<p>Россия: Россия стремится расширить интеграцию в экономику Азиатско-Тихоокеанского региона. Россия заинтересована в создании единого экономического пространства в Азиатско-Тихоокеанском регионе¹⁴.</p> <p>США: Завершить оформление и в полной мере реализовать соглашение о Транстихоокеанском партнерстве¹⁵.</p>
<p>Стратегическая стабильность</p>	<p>Россия: Россия как ответственная ядерная держава и постоянный член Совета Безопасности ООН выступает за укрепление режима ядерного нераспространения и готова к диалогу с США по этому вопросу. Россия выступает против любых действий, которые могли бы подрывать стратегическую стабильность в регионе¹⁶.</p> <p>США: Проводить откровенные, открытые обсуждения с Китаем, направленные на уточнение позиций сторон по вопросам стратегической стабильности, ядерной доктрины и военной политики в регионе; обсуждение всех сопутствующих вопросов, включая противоракетную оборону, космос, ударные ракеты высокой точности без ядерных боеголовок, ядерные вооружения¹⁷; заверение союзников о намерениях США их защищать посредством совместной деятельности в области противоракетной обороны, укрепление их возможностей, возможное размещение новых объектов¹⁸.</p>

<p>Архитектура региональной безопасности</p>	<p>Россия: Отсутствие механизмов обеспечения безопасности в Азии является источником беспокойства. В настоящее время система двусторонних американских альянсов, которая в прошлом играла стабилизирующую и балансирующую роль в Азиатско-Тихоокеанском регионе, является единственным подобным механизмом. Однако ни Россия, ни Китай не будут удовлетворены такой ситуацией в средне- и долгосрочной перспективе. Должна быть разработана более «здоровая» система, которая бы включала не только США, Японию и Республику Корея, но Россию, Китай и АСЕАН¹⁹.</p> <p>В основе архитектуры безопасности должны лежать принципы равенства сторон и неделимой безопасности. неделимая безопасность предполагает, что ни одно государство не может увеличивать собственную безопасность за счет безопасности другого государства.</p> <p>США: Построить архитектуру, основанную на двусторонних альянсах, центральной роли АСЕАН, международных нормах и правилах, принципах мирного разрешения конфликтов²⁰.</p>
---	---

-
- ¹ The White House, 'Readout of the President's Call with President Xi of China', 10 March 2014, <https://www.whitehouse.gov/the-pressoffice/2014/03/10/readout-president-s-call-president-xi-china>; The White House, 'Briefing with Deputy National Security Advisor for Strategic Communications Ben Rhodes', 24 March 2014, <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/03/24/briefing-deputy-nationalsecurity-advisor-strategic-communications-ben-r>.
- ² Park Geun-hye, "Remarks by President Park Geun-hye at the 2013 International Conference on Global Cooperation in the Era of Eurasia," 18 October 2013, <http://www.korea.net/Government/Briefing-Room/Presidential-Speeches/view?articleId=114334>.
- ³ "Совместное заявление о поступательном продвижении всеобъемлющего стратегического партнерства между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам," 25 ноября 2014, <http://www.kremlin.ru/supplement/4785>.
- ⁴ Напр. см. Anatoly Antonov, 'Avoiding Military Competition'. Speech delivered at the IISS Shangri-La Dialogue 2015, 30 May 2015, <http://www.iiss.org/-/media/documents/events/shangri-la%20dialogue/sld15/antonov.pdf?la=en>.
- ⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации, 12 февраля 2013 года, <http://archive.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f?OpenDocument>; Владимир Путин выступление на Совещании послов и постоянных представителей России, Москва, 1 июля 2014 г., <http://kremlin.ru/news/46131>.
- ⁶ Интервью Министра иностранных дел С.В. Лаврова "Channel NewsAsia", Куала-Лумпур, 5 августа 2015 года, http://www.mid.ru/en/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1635121?p_p_id=101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw&_101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw_languageId=ru_RU.
- ⁷ America's Future in Asia: From Rebalancing to Managing Sovereignty Disputes: Hearing Before the Subcommittee on Asia and the Pacific, Committee on Foreign Affairs, United States House of Representatives, 113th Cong. 9 (2014) (statement of The Honorable Daniel Russel, Assistant Secretary, Bureau of East Asian and Pacific Affairs, US Department of State), <http://docs.house.gov/meetings/FA/FA05/20140205/101715/HHRG-113-FA05-Transcript-20140205.pdf>.
- ⁸ Интервью заместителя Министра иностранных дел России И.В. Моргулова южнокорейскому информагентству «Ёнхап», 4 октября 2015 года, http://www.mid.ru/en/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1827753?p_p_id=101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw&_101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw_languageId=ru_RU.
- ⁹ Twenty-Years of US Policy on North Korea: From Agreed Framework to Strategic Patience: Hearing Before the Subcommittee on Asia and the Pacific, Committee on Foreign Affairs, United States House of Representatives, 113th Cong. 8 (2014) (statement of The Honorable Glyn Davies, Special Representative for North Korea Policy, Bureau of East Asian and Pacific Affairs, US Department of State), <http://docs.house.gov/meetings/FA/FA05/20140730/102493/HHRG-113-FA05-Transcript-20140730.pdf>.
- ¹⁰ Интервью с заместителем министра иностранных дел России И.В. Моргуловым. 10 ноября 2015 года, http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1930288.
- ¹¹ Hillary Clinton, 'America's Pacific Century', Foreign Policy, 11 October 2011, <http://foreignpolicy.com/2011/10/11/americas-pacific-century/>.
- ¹² Интервью Министра иностранных дел С.В. Лаврова "Channel NewsAsia", Куала-Лумпур, 5 августа 2015 года, http://www.mid.ru/en/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1635121?p_p_id=101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw&_101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw_languageId=ru_RU.

¹³ Ashton Carter, 'The United States and Challenges of Asia-Pacific Security', Speech, IISS Shangri-La Dialogue 2015, Singapore, 30 May 2015, <https://www.iiss.org/en/events/shangri%20la%20dialogue/archive/shangri-la-dialogue-2015-862b/plenary1-976e/carter-7fa0>.

¹⁴ Статья Министра иностранных дел России С.В. Лаврова «Политика России в Азиатско-Тихоокеанском регионе: к миру, безопасности и устойчивому развитию», опубликованная в индонезийском журнале «Strategic Review», http://www.mid.ru/atrf/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/162134?p_p_id=101_INSTANCE_0vP3hQoCPRg5&_101_INSTANCE_0vP3hQoCPRg5_languageId=ru_RU.

¹⁵ Michael Froman, 'The Strategic Case for Trade', Speech, The Wilson Center, Washington DC, 19 November 2014,

<https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/speeches/2014/November/Remarks-by-Ambassador-Froman-at-the-Wilson-Center-The-Strategic-Case-for-Trade>.

¹⁶ Интервью заместителя Министра иностранных дел России И.В. Моргулова южнокорейскому информагентству «Ёнхап», 4 октября 2015 года, http://www.mid.ru/en/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1827753?p_p_id=101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw&_101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw_languageId=ru_RU.

¹⁷ Frank Rose, 'Ballistic Missile Defense and Strategic Stability in Asia', Speech, Federation of American Scientists, Washington DC, 20 February 2015, <http://www.state.gov/t/avc/rls/2015/237746.htm>.

¹⁸ Frank Rose, 'Missile Defense and the US Response to North Korean Ballistic Missile and WMD Threat', Speech, Institute for Korean-American Studies, Washington DC, 19 May 2015, <http://www.state.gov/t/avc/rls/2015/242610.htm>.

¹⁹ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел Японии Ф. Кисидой, Москва, 21 сентября 2015 года, http://www.mid.ru/web/guest/meropriyatiya_s_uchastiem_ministra/-/asset_publisher/xK1BhB2bUjd3/content/id/1760488?p_p_id=101_INSTANCE_xK1BhB2bUjd3&_101_INSTANCE_xK1BhB2bUjd3_languageId=ru_RU; Комментарий и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова по итогам участия в министерском совещании Россия-АСЕАН, Куала-Лумпур, 5 августа 2015 года, http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1639587?p_p_id=101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw&_101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw_languageId=ru_RU;

Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в рамках «Правительственного часа» в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Москва, 20 мая 2015 года, http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1299243?p_p_id=101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw&_101_INSTANCE_cKNonkJE02Bw_languageId=ru_RU;

Интервью с заместителем министра иностранных дел России И.В. Моргуловым. 10 ноября 2015 года, http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1930288.

²⁰ Barack Obama, 'Remarks Delivered by President Obama at the University of Queensland', Speech, University of Brisbane, 15 November 2014, <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/11/15/remarkspresident-obama-university-queensland>.

Научное издание

РОССИЯ И США В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ
(перевод с англ. яз.)

Доклад

Подписано в печать 24.08.2016.
Формат 170×240. Печать офсетная.
Объем 5.75 п.л., 2.0 а.л. Тираж 100 экз. Заказ № 31/2016

Издательство ИМЭМО РАН
Адрес: 117997, Москва, Профсоюзная ул., 23